

УДК 343.21.17

П. А. Ткачук

аспірантка

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Статья посвящена анализу уголовного законодательства Республики Беларусь и Украины в вопросах, связанных с охраной культурных ценностей, квалификацией преступлений, посягающих на них, и противодействием такого рода преступным посягательствам.

Ключевые слова: уголовное законодательство, посягательства на культурные ценности, квалификация преступлений.

Постановка проблемы. Культурные ценности являются невосполнимым ресурсом любого государства и исторической памятью его народа. Данное утверждение было сформулировано белорусским учёным И. Э. Мартыненко [1, с. 4]. Безоговорочным такое утверждение является и для мирового сообщества. И в Украине, так же как и в Республике Беларусь, поднимаются вопросы относительно сохранения культурного достояния, которое включает в себя национальные реликвии, произведения искусства (живопись, скульптуры, архитектурные ансамбли), национальный архивный фонд и многое другое художественное, историческое, научное наследие. Возможны ситуации, провоцирующие утрату вышеуказанных уникальных вещей, и как следствие, причиняется ущерб, который влечет угрозу потери соответствующих ценностей, имеет невосполнимый характер как для общества, так и для государства [2, с. 221].

В связи с этим, важным является решение задач по противодействию такого рода преступным посягательствам, и данное направление деятельности должно быть приоритетным для любого государства.

Уголовное законодательство Украины и Республики Беларусь в части рассматриваемой проблемы является схожим. Данная черта обусловлена историческими предпосылками, а именно: нахождением в составе бывшего СССР, что предполагало зеркальность и практическую аналогичность законодательных норм стран-участниц.

Однако, несмотря на это, после распада СССР у бывших союзных республик, а ныне независимых государств, появилась возможность ряд составов криминализовать, а некоторые составы декриминализовать [3, с. 122]. По такому пути пошли и Украина, и Республика Беларусь, в частности в вопросах, касающихся криминализации деяний, посягающих на культурные ценности.

В связи с этим представляет научный интерес сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства обеих государств по указанной проблеме.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами, связанными с посягательством на культурные ценности, в частности касающимися их охраны, уголовной ответственности за посягательства на культурные ценности, квалификации преступлений, занимается ряд белорусских ученых, таких как: И. Э. Мартыненко, В. В. Хилюта, Д. В. Шилин, И. А. Петрик. Среди украинских ученых проблемами охраны, уголовной ответственности за посягательства на культурные ценности занимаются В. Акуленко, Б. Одайник, М. Богуславский и др. Однако, следует отметить, что ни одним из ученых не была поставлена задача таким образом, чтобы сопоставить наработки учёных и законодателей обеих стран, найти возможные точки соприкосновения, воспринять положительные моменты в вопросе совершенствования уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики.

Постановка задачи. Поскольку противодействие преступлениям, посягающим на культурные ценности, является важным и приоритетным, а сравнительно-правовое исследование является одним из эффективных методов изучения зарубежного законодательства, следует изучить опыт страны, схожей ментально, в вопросе, считающемся важным для обеих стран.

Основной материал. Прежде чем переходить к анализу и сущности интересующих вопросов, следует отметить, что и в Республике Беларусь существуют некоторые проблемы. Так, Д. В. Шилин отмечает, что хоть на обеспечение наибольшей степени защиты культурных ценностей и направлено установление в Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) запрета на совершение в отношении них преступлений (обусловлено особой важностью объекта посягательства, которым является культурное достояние), высокий превентивный потенциал норм Уголовного кодекса пока не реализуется в полной мере из-за несовершенства критериев оценки степени опасности деяний, создающих угрозу утраты культурных ценностей [4, с. 20]. Аналогичные проблемы существуют и в Украине, что ещё раз подтверждает актуальность проводимого исследования.

Проведение эффективной политики в области охраны культурных ценностей предполагает широкое использование инструментов правового воздействия, имеющихся в арсенале законодателя. Однако, несомненно, важнейшей гарантией в деле сохранения культурных ценностей выступает уголовно-правовой механизм обеспечения обращения с ними.

В Республике Беларусь, в силу особой значимости историко-культурных ценностей и обеспечения бережного отношения к ним, закон ставит их под уголовно-правовую охрану, предусматривая ответственность за такие преступные деяния, как умышленное уничтожение, повреждение культурных ценностей либо их утрата по неосторожности (ст. 345 УК Республики Беларусь); надругательство над ними (ст. 346); невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230); хищение,

уничтожение, сокрытие документов Государственного архивного фонда, совершенные из корыстных или иных личных побуждений (ст. 377); присвоение в особо крупных размерах найденного клада, содержащего предметы, имеющие культурную или художественную ценность (ст. 215); контрабанда культурных ценностей (ст. 228) [5].

С принятием и введением в Республике Беларусь нового Уголовного кодекса (1.01.2011 г.) были криминализованы на национальном уровне нарушения международного гуманитарного права. В результате в УК Республики Беларусь появилась самостоятельная глава 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» и, соответственно, криминализовано ряд деяний, касающихся посягательств на культурные ценности, путем введения таких составов, как «преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов» (ст. 136), «умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей либо пользование знаком международных организаций» (ст. 138) [5].

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступное нарушение норм международного права в отношении культурных ценностей во время вооруженного конфликта, появились в результате имплементации во внутреннее белорусское законодательство положений Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. [6].

Уголовный кодекс Украины в какой-то степени схож с Уголовным кодексом Республики Беларусь в вопросах, касающихся охраны/криминализации деяний, посягающих на культурные ценности. Так, существует ряд схожих преступных деяний, предусмотренных в нормах Уголовного кодекса. Например, как и в Уголовном кодексе Республики Беларусь, в украинском УК содержатся схожие составы, квалифицирующие уничтожение, повреждение или сокрытие документов Национального архивного фонда (ст. 298–1 УК Украины), незаконное присвоение лицом найденного или такого, что оказалось у него случайно, чужого имущества или клада, имеющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 193 УК Украины) [7].

Схожим также является и такой общий недостаток конструкции состава контрабанды, предусмотренного ст. 228 УК Республики Беларусь, а именно отсутствие специального указания на культурные ценности как на квалифицирующее обстоятельство. Не является квалифицирующим обстоятельством контрабанда культурных ценностей и в ст. 201 УК Украины, однако ч. 1 указанной статьи выделяет культурные ценности в качестве специального предмета преступления, что не предусмотрено в аналогичной статье Уголовного кодекса Республики Беларусь. Между тем, на мировом уровне контрабанда культурных ценностей признана одним из опаснейших преступлений транснационального характера. Поэтому совершение контрабандных действий в отношении рассматриваемого предмета значительно повышает степень общественной опасности [3, с. 123–124].

Таким образом, по нашему мнению, законодателям обеих стран необходимо обратить внимание на эти недостатки при конструировании состава контрабанды культурных ценностей. В частности, для облегчения работы правоохранителей в вопросах квалификации, необходимо выделить контрабанду культурных ценностей в качестве квалифицирующего обстоятельства, а культурные ценности должны выступать в качестве специального предмета.

Одной их общих черт в вопросах, касающихся преступлений, посягающих на культурные ценности, является отсутствие как в УК Республики Беларусь, так и в УК Украины специального раздела, определяющего ответственность за посягательства на объекты культурного наследия. Преступления располагаются в разных разделах, что указывает на различные объекты таких преступных посягательств.

Следует отметить, что в научных кругах Республики Беларусь уже продолжительное время ведется дискуссия относительно такой разбросанности норм по Уголовному кодексу и необходимости выделения отдельного раздела, который объединит преступления, посягающие на культурные ценности. Так, Д. В. Шилин ставит под сомнение факт того, что преступления, направленные против историко-культурных ценностей, способны причинять вред различным общественным отношениям, и поднимает вопросы об едином предмете посягательства, а также едином объекте — культурном наследии [8]. Кроме того, идеи Д. В. Шилина относительно выделения специального раздела не являются одинокими, основываются на работах и других ученых, как современных, так и советских. Так, даже в советское время подход законодателя к расположению норм, касающихся уголовной ответственности за посягательства на культурные ценности, в различных разделах, то есть признание преступлений, посягающих на культурные ценности, такими, что посягают на различные родовые объекты, подвергался критике в науке уголовного права. Ю. Маркин считал, что объектом любого из составов преступлений, посягающих на культурные ценности, выступают общественные отношения в части соблюдения и обеспечения сохранности именно национального исторического и культурного достояния как такового, а не конкретно какой-либо формы собственности [9, с. 6].

И. Э. Мартыненко, исследуя положения УК Республики Беларусь, защищающие культурное наследие, отмечает у ряда составов преступлений очевидность «родства» объекта — общественных отношений в сфере охраны и использования историко-культурного наследия [1, с. 164].

Очевидно, что и в Уголовном кодексе Украины составы преступлений, посягающих на культурные ценности, имеют общий объект посягательства, однако располагаются в разных разделах и определяются как такие, что посягают на порядок осуществления экономической деятельности (контрабанда культурных ценностей — ст. 201 УК Украины), права собственности (незаконное присвоение чужого имущества, клада, который имеет особую историческую, художественную или культурную ценность — ст. 193 УК Украины), общественный порядок и нравственность (ст. 298, 298-1 УК Украины). Таким образом, противоправные деяния в отношении

культурных ценностей квалифицируются как экономические преступления, преступления против собственности, общественной нравственности и морали, что способствует тому, что культурные ценности теряют свою особенность и значимость, которую обязано подчеркивать государство.

Считаем целесообразным закрепление составов, определяющих в качестве объекта преступления культурные ценности, в специальном разделе. Такое объединение облегчило бы работу правоохранительным органам в вопросах квалификации, подчеркнуло бы значимость культурных ценностей среди другого имущества, не имеющего исторической, художественной, научной либо археологической ценности и т. п.

Кроме вышеперечисленных общих черт, УК Республики Беларусь содержит составы преступлений, не имеющих аналогов в украинском уголовном законодательстве. Так, УК Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за преступные нарушения норм международного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136 УК Республики Беларусь) и за умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей либо пользование знаком международных организаций (ст. 138 УК Республики Беларусь), о которых шла речь ранее.

Аналогичные нормы в Уголовном кодексе Украины не предусмотрены, несмотря на рекомендации ООН в этом вопросе, вхождение Украины в состав ООН и подписания (ратификации) Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [6]. Считаем необходимым воспользоваться опытом Республики Беларусь, криминализовать ряд деяний, подпадающих под нарушения норм международного права, в частности, такие как: превращение в объект нападения либо уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой при отсутствии военной необходимости, хищение таких ценностей во время вооруженных конфликтов; умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей либо использование знаков международных организаций. Активные действия в этом направлении, во-первых, послужили бы реализации требований ООН в вопросах защиты культурных ценностей, во-вторых, приблизили бы Украину к европейскому сообществу и международным стандартам, к которым она так стремительно и успешно движется.

Примечательным также является наличие в УК Республики Беларусь состава преступления, предусматривающего ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию определенного государства вывезенных за его пределы предметов и документов художественного, исторического, культурного и археологического достояния народов этого государства и зарубежных стран, если такое возвращение является обязательным (ст. 230 УК Республики Беларусь). Уголовный кодекс Украины, вопреки рекомендациям ООН, не содержит и этой нормы, однако, по нашему мнению, необходимо было бы подобную практику перенять, что сыграло бы позитивную роль в проблемах квалификации таких незаконных перемещений культурных ценностей через таможенную границу

Украины, поскольку, на данный момент, все подобного рода незаконные перемещения квалифицируются как контрабанда. Однако, подобная практика неверна, поскольку между контрабандой культурных ценностей и вышеуказанным составом (невозвращением вывезенных культурных ценностей) есть существенная разница. С объективной стороны преступное деяние, предусматривающее невозвращение в сроки культурных ценностей, в отличие от контрабанды, может быть совершено только путем бездействия, суть которого состоит в невыполнении обязанностей, вытекающих из договора о возвращении историко-культурных ценностей. Также есть отличия и в признаках субъективной стороны данных преступлений. Так, невозвращение культурных ценностей предполагает только умышленную форму вины в виде прямого умысла. Поэтому возникающие на практике проблемы отграничения контрабанды культурных ценностей от их невозвращения решаются посредством установления момента формирования преступного умысла. Если при расследовании факта невозвращения выяснится, что лицо, не вернувшее историко-культурные ценности, до вывоза или в момент вывоза имело умысел оставить их за рубежом, а следовательно, обязательство об обратном вывозе представлялось в таможенные органы без намерения его выполнить, то такие противоправные действия подлежат квалификации по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за контрабанду по признаку перемещения товаров через таможенную границу с обманным использованием документов. Если же умысел возник уже за границей — то по статье, предусматривающей ответственность за невозвращение культурных ценностей [10, с. 20–23].

Таким образом, разница между данными составами очевидна и наличие такого состава, как «невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей» (ст. 230 УК Республики Беларусь), в УК Республики Беларусь является позитивным моментом, с точки зрения возможности правильной квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности.

Учитывая то, что Уголовный кодекс Украины подобного состава не содержит, считаем необходимым принять такой опыт.

Выводы. Культурные ценности имеют особое значение для государства и общества, а их охрана является важнейшей функцией любого государства в целом и правоохранительных органов в частности. Для эффективного выполнения этой функции одну из главных ролей играет наличие совершенного либо приближенного к совершенному нормативного обеспечения. Одним из таких нормативно-правовых обеспечений принято считать уголовное законодательство. Республика Беларусь ведет активную работу по выполнению международных рекомендаций, закрепляет достаточно эффективные и присущие только ей нормы, отображенные в реальных составах преступлений, совершенствует нормы уголовного законодательства, касающегося охраны культурных ценностей, в частности, путем выделения отдельной главы, которая бы включала в себя составы преступлений, объединенных единой объективной направленностью — культурными ценностями.

Поскольку Украина и Республика Беларусь — схожие страны по известным исторически сложившимся событиям, возможен вариант принятия опыта Республики Беларусь в совершенствовании уголовного законодательства Украины, касающегося охраны культурных ценностей, противодействия и квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности.

Список литературы

1. Мартыненко И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография / И. Э. Мартыненко. — Гродно: ГрГУ, 2005. — 343 с.
2. Хилота В. В. Проблемы доктринальной оценки уголовно-правовых норм, закрепленных в Главе 25 УК / В. В. Хилота // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия: Экономические и юридические науки. — 2013. — № 6. — С. 220–226.
3. Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Сабитов Тимур Рашидович. — Челябинск, 2002. — 196 с.
4. Шилин Д. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». — Минск, 2011. — 24 с.
5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: Текст Кодекса по состоянию на 12 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163>
6. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14.05.1954 г. [Электронный ресурс] // ООН. — 1954. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_157
7. Кримінальний Кодекс України [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
8. Шилин Д. В. Система уголовно-правовых норм о культурном наследии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.center.gov.by/article66.html>
9. Маркин Ю. Защитит ли уголовный закон наши исторические и культурные ценности? / Ю. Маркин // Советская юстиция. — 1989. — № 20. — С. 5–6.
10. Петрик И. Л. Правовое регулирование вывоза фиксированных нематериальных историко-культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь / И. Л. Петрик // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы международной науч. конф., 2–3 декабря 2004 г. — Минск: БГУ, 2004. — С. 20–23.

П. О. Ткачук

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу та криміналістики
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ЗЛОЧИНИ, ЩО ПОСЯГАЮТЬ НА КУЛЬТУРНІ ЦІННОСТІ, ЗА КРИМІНАЛЬНИМ ЗАКОНОДАВСТВОМ РЕСПУБЛІКИ БІЛАРУСЬ ТА УКРАЇНИ

Резюме

Наукова стаття присвячена аналізу кримінального законодавства Республіки Білорусь та кримінального законодавства України в питаннях, пов'язаних із охороною культурних цінностей, кваліфікацією злочинів, що посягають на них, і протидією такого роду злочинним посяганням. Також проводиться порівняльний аналіз Кримінальних кодексів обох країн з метою прийняття досвіду Республіки Білорусь українським законодавцем в питаннях вдосконалення норм кримінального законодавства, що безпосередньо стосуються охорони та успішної боротьби із посяганнями на культурні цінності.

Ключові слова: кримінальне законодавство, посягання на культурні цінності, кваліфікація злочинів.

P. O. Tkachuk

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

CRIMES WHICH ENCROACH ON THE CULTURAL PROPERTY UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE

Summary

The article analyzes the criminal legislation of the Republic of Belarus and Ukraine in matters related to the protection of cultural property, qualified crimes encroaching on them, and this kind of opposition from criminal attacks. The comparative analysis of the Criminal Codes of both countries is also conducted for the purpose of the perception of experience of the Republic Belarus by the Ukrainian legislation regarding improvement of the criminal legislation rules concerning the protection and successful counterworks of the encroachments on the cultural property.

Key words: criminal legislation, encroachments on the cultural property, qualification of crimes